Юй Цинчэн только что упал на колени, когда услышал яростный рев Цзи Дая. Он тут же вскочил на ноги, словно у него под коленями были пружины, и с трепетом встал позади Цзи Дая. "Как... как ты можешь так поступать, король Дун Хай? Ты... ты... ты абсолютно беззаконен!" прорычал Цзи Дай, глядя на трусливого Юй Цинчэна.

Взглянув на Цзи Дая, У Ци вздохнул и сказал: "Позволь мне спросить тебя, король Цин Цю. Как ты думаешь, что Его Величество сделает с тобой, если ты заставишь меня привести всех солдат и людей Дун Хая на Небо или в Буддийскую Лигу с твоим заговором, чтобы захватить все у меня?".

Цзи Дай и люди вокруг него внезапно напряглись. Причины, по которым он преследовал фонд У Ци, были сложными, и они касались некоторых дел, которые сейчас происходили в Лянчжу. В любом случае, как сказал У Ци, если ему придется привести всех воинов и людей Дун Хай на Небо или в Буддийскую Лигу, то Цзи Дай, который сам взялся за это дело, несомненно, будет тем, кто примет на себя основную тяжесть, и это будет стоить ему жизни. Возможно, даже его смерть не утихомирит ярость императора Хаоцзуна.

Что касается тех, кто согласился с Цзи Даем и пришел с ним в Дунхай, то из-за этого они навлекут беду на свои семьи. Была большая вероятность, что их семьи будут полностью разрушены. Нрав императора Хаоцзуна в эти дни был не очень хорошим, так что если они заставят Донг Хая дезертировать, последствия будут фатальными.

Цзи Дай, дрожа, посмотрел на У Ци, стиснул зубы и сказал: "Как ты можешь быть таким бесстыдным?".

Ву Ци скрестил ноги и легкомысленно сказал: "Разве это не бесстыдство - пожинать плоды чужого труда?".

Посмотрев на У Ци некоторое время, Цзи Дай неохотно сказал: "Раз король Дун Хай не хочет делать то, что ему говорят, давайте уйдем!".

Группа повернулась и уже собиралась покинуть зал, когда Ао Бацзун вышел вперед и преградил им путь.

Надув грудь и обхватив одной рукой за талию Жадебона, он уставился на них со злой улыбкой на лице и сказал: "Вы думаете, что можете уйти просто так? Мой Учитель сказал, что вы должны уползти отсюда, так что вы должны уползти! Теперь встаньте на колени, положите руки на землю и уползайте, как собаки! Сделайте это, или я разорву вас всех на части!"

Юань Цин вытащил свой посох и несколько раз стукнул им по земле, от чего раздался глухой стук, потрясший весь большой зал. "Вы что, не слышали, что сказал мой Учитель? Уползайте отсюда, или я разобью ваши мужские достоинства своим посохом!" - нетерпеливо прорычал он.

"Нежнее, нежнее!" Сома покачала головой и крикнула. "Не пугайте их, иначе их мясо станет кислым. Оно не будет вкусным!"

Золотой Рог, Серебряный Рог, Золотое Перо и Серебряное Перо отреагировали самым непосредственным образом. От пояса вниз они все еще сохраняли фигуры юношей и девушек, но от пояса вверх превратились в огромных драконьих питонов длиной в тысячу футов. Отвратительного вида толстые крылья братьев и тонкие, изящные, красивые крылья сестер одновременно расправились, почти окутав весь зал.

Доисторическая, свирепая аура мгновенно наполнила воздух. У Цзи Дая и Юй Цинчэн

задрожали ноги, и они чуть не разрыдались под угрожающим давлением. В этот момент послышался звук шагов, и вскоре в большой зал ворвался Хуан Лян с сотней убийственных воинов в золотых одеждах. "Мой господин, кто ищет своей смерти здесь, в Дун Хае?" - прорычал он, - "Если я не раздавлю их всех сегодня, то отрублю себе голову, и пусть мой господин пинает ее как мяч!".

От группы воинов постоянно исходила могучая аура. Очевидно, что их база культивирования достигла уровня Третьего Неба Паньгу. В течение последних нескольких месяцев У Ци полным ходом управлял Небесной Башней Темной Инь и обучил в ней более тысячи воинов с отличными способностями, которых он отобрал из бесчисленных солдат Дун Хая.

К этому времени все они достигли определенных успехов, и каждый в среднем поднялся до уровня Второй или Третьей звезды Третьего Неба Паньгу. Воины, которых привел с собой Хуан Лян, были лучшими из них, достигшими уровня не ниже Пяти звезд.

К этому времени Дун Хай превосходил верховных оракулов и генералов, которых привел с собой Цзи Дай, как числом, так и силой. Его лицо стало белым, как снег, он задрожал и посмотрел на У Ци. "Король Дун Хай!"

Ву Ци слегка взмахнул рукой и сказал: "Уползай из города и уходи вместе с собаками, которых ты привел сюда. В следующий раз, если кто-то попытается воспользоваться преимуществами Дун Хая, я убью весь его клан".

Затем он улыбнулся Юй Цинчэну и сказал: "Возвращайся и скажи тем, кто затеял заговор против Дун Хая: я, У Ци, верный слуга Великого Юя, крепкий орешек. Но вам лучше не замышлять против меня... потому что если вы это сделаете, я немедленно заберу всех солдат и людей Дун Хая, чтобы присоединиться к Небу. Айе, с моей нынешней силой и властью шесть Великих Небесных Императоров должны будут по крайней мере дать мне место среди них. Ты меня понял?"

Закончив, он нанес Цзи Даю еще одну пощечину, от которой тот отлетел в сторону и упал с окровавленной щекой. "Мне все равно, кто ты... Король или Верховный Оракул, сейчас же уползай из города. Иначе..."

Голова Сомы превратилась в огромную голову дракона. Она высунула язык и облизала лицо Цзи Дая, затем покачала головой и сказала: "О, мясо этого парня стало кислым от страха. Может, сломаем ему ноги и подержим в загоне несколько дней, прежде чем съесть?".

Цзи Дай бросил ядовитый взгляд на У Ци, затем лег на землю, дрожа, и начал медленно ползти к входной двери. Увидев, что даже Цзи Дай смог выдержать оскорбление, Юй Цинчэн тут же упал на живот и последовал за ним к двери.

Однако восемь Верховных Оракулов и восемь генералов Третьего Неба Паньгу, которые последовали за Цзи Даем, стояли на месте.

"Мы лучше умрем, чем потерпим такое оскорбление! Король Донг Хай, мы будем сражаться с тобой до смерти!" кричали они в унисон.

Выкрикивая, мужчины уже собирались броситься на У Ци, когда тот остановил их легким взмахом руки. "Да, я не неразумный человек. Раз уж вы не хотите уползать из Дун Хая, можете уходить отсюда. Но и король Цин Цю, и Юй Цинчэн должны уползти!"

Он издал странный смешок и небрежно сказал: "Теперь, когда они спустились на землю, как

собаки, пусть потрудятся стать собаками!"

Слова У Ци ошеломили оракулов и генералов. Они посмотрели на двух мужчин, ползающих по земле, и в их глазах промелькнуло презрение и стыд. Жители Великой Юй, особенно аристократы, никогда не совершали такого позорного поступка. Даже перед лицом смерти они держали голову высоко поднятой. Никто и никогда не был так опозорен, как эти двое.

Цзи Дай и Юй Цинчэн побагровели от ярости, их рвало кровью. Но У Ци запретил им вставать, пока группа свирепых монстров, включая Ао Бузуна, наблюдала за ними, заставив их выползти из главного входа особняка, а затем уползти за сотни миль от города.

Оракулы и генералы чувствовали себя до крайности униженными. Не говоря ни слова, они взлетели в небо и улетели, не удосужившись посмотреть на Цзи Дая и Юй Цинчэна, и даже не обратив внимания на 300 000 элитных солдат, которые пришли с ними. Как только эти люди улетели, Цзи Дай перестал иметь самую сильную силу, а самыми сильными членами его армии были только сотня или около того командиров, чья база культивирования находилась на пике царства Девяти Звезд Второго Неба Паньгу.

Под пристальным взглядом Ао Бацзуна и других Цзи Дай и Юй Цинчэн вползли в лагерь под странными взглядами 300 000 солдат. Бесчисленные солдаты, стоявшие на стенах города Дунхай, радостно кричали, смеясь над двумя трусами, проползшими сотни миль.

Боевой дух армии, которую Цзи Дай привел с собой, упал, и каждый солдат был подавлен.

Вскоре после этого три сотни летающих кораблей взлетели, и Цзи Дай отправился на запад со своей армией в беспорядке.

Стоя на вершине западных ворот, У Ци наблюдал за удаляющимися кораблями, слегка похлопывая правой рукой по крыше.

"Кому пришла в голову эта глупая идея захватить мой фонд?" Ву Ци оглянулся на Су Циня, который стоял позади него. "Как ты думаешь, старина, в чем причина этого?"

Су Цинь погладил свою длинную бусину и тускло сказал: "С древних времен было большим табу на то, чтобы повелитель был слабым, а его подданный - сильным. Кроме того, ты чужак в Великой Юй. Даже члены их императорского клана и дворяне могут предать их, не говоря уже о тебе, простом человеке из глуши".

Поразмыслив некоторое время, он улыбнулся и сказал: "И, боюсь, что император Хаоцзун... Почему бы вам не послать кого-нибудь в Лянчжу, чтобы выяснить это?"

У Ци нахмурился и сказал низким голосом: "Если мы пошлем кого-нибудь сейчас, боюсь, мы отправим овцу к тигру. Я должен отправиться туда сам".

Посмотрев на уходящие вдаль летающие корабли, он сказал: "Но я собираюсь преподать этим людям урок. Я хочу, чтобы эти жаждущие Дун Хая из Лянчжу знали, что есть вещи, которые они не могут делать, а если они это сделают, то кто-то должен будет умереть!".

Он легонько погладил Золотого Рога по голове и сказал: "В последнее время я много бегал и не было времени позаботиться о вас, ребята. Вы, должно быть, очень голодны, верно?"

Глаза Золотого Рога вспыхнули ярким зеленым светом, он указал на триста летающих кораблей и спросил: "Да, мы умираем с голоду! Можем ли мы съесть их всех?"

Ву Ци хлопнул в ладоши и улыбнулся. Он немного подумал, затем отдал приказ: "Сколько флагов, доспехов и боеприпасов, захваченных у Династии Линг, есть на нашем складе? Отберите группу элитных солдат, переоденьте их в солдат династии Лин и прикажите им следовать за мной, чтобы развлечь короля Цин Цю.

! Также отправьте сообщение в Секту Подручных и прикажите им выбрать группу элитных учеников, чтобы они тоже последовали за мной!"

Он окинул взглядом корабли и неторопливо сказал: "Нам нужно оставить несколько человек, чтобы они могли доложить в Лянчжу. Юй Цинчэна можно пощадить... Что касается остальных..."

Внутри флагманского корабля Цзи Дай неистово крушил все в главном зале, истерично проклинал У Ци и всех людей и вещи, связанные с ним, клялся, что однажды убьет У Ци и схватит принцесс Чжан Ле и Цися, чтобы пытать их в постели. Стоя в углу зала, Юй Цинчэн сжимал руки и тоже негромко проклинал У Ци.

Вдруг они оба одновременно вздрогнули: от подошв ног до макушки головы поднялся холод.

http://tl.rulate.ru/book/361/2193855